

— Папа! Гости уже здесь! — возбуждённо кричит, вбегая в кухню, девятилетний Альбус.

Гарри откладывает ложку, которой только что снимал пробу с клюквенного соуса, и спешит в гостиную.

— Папа, фартук! — напоминает Скорпиус, и Гарри, на ходу снимая его, выходит к гостям.

Гостиная полна галдящего народа. Драко, как всегда элегантный и безупречно одетый, встречает выбирающихся из камина друзей и родных. Приветственные поцелуи, объятия, восторженные детские визги...

— Здорово, Хорёк, я гляжу, ты всё такой же тощий!

— Я тоже рад тебя видеть, Уизел! Гермiona, прекрасно выглядишь!

— Гарри! Сколько лет, сколько зим!

— Джинни, ты всё хорошеешь! Да ты счастливчик, Дин!

Драко с лёгкой грустью думает о том, что его любимица Мари-Виктуар больше не играет в куклы. Вместо этого она восторженными глазами украдкой смотрит на Тедди, который устраивает целое представление, по официальной версии, конечно, для малышей, но на самом деле, разумеется, для Мари-Виктуар.

— Тедди! — кричит малышка Лили. — Покажи дракона!

Тедди искоса бросает быстрый взгляд на Мари-Виктуар и эффектно пускает огонь изо рта. Лили в восторге вопит и хлопает в ладоши.

— А чайник, Тедди! — просит Хьюго, и нос паренька тут же вытягивается и превращается в носик чайника. Тедди наклоняется и наливает в чашку дымящийся чай.

— Фу-у! — стонут малыши. — Это чай с соплями!

Губы Мари-Виктуар трогает улыбка.

Фред и Джордж одобрительно хлопают Тедди по плечу и обещают взять на работу в свой магазин на летних каникулах.

— Кстати, о Хогвартсе! Джеймс! — поворачиваются они к первокурснику Джеймсу. — Расскажи-ка дяде Фреду и дяде Джорджу, как тебя угораздило попасть на Слизерин!

Драко не скрывает самодовольной усмешки. Он всегда знал, что старший сын больше похож на него!

— Ну, когда-то шляпа и меня хотела отправить на Слизерин! — подаёт голос Гарри, вызывая изумлённые охи и ахи.

Драко досадливо морщится. Проклятый Поттер никогда не даст ему насладиться сладким вкусом победы!

— Хватит разговоров, прошу к столу! — зовёт Молли, левитируя на стол многочисленные блюда из своей корзины, обработанной Заклятием Незримого Расширения, которую Гермиона подарила ей на прошлое Рождество.

Молли неодобрительно косится на принесённые Нарциссой миниатюрные канапе и изящные капкейки и небрежным движением палочки сдвигает их в дальний угол стола.

— А где дедушка? — спрашивает маленький Хьюго.

— О, вероятно, у него разболелась голова, и он вышел подышать свежим воздухом! — с деланной непринуждённостью объясняет Молли.

Девятилетняя Роуз закатывает глаза. То же самое делает и Люциус, который уже несколько лет подряд предлагает вызвать профессионального лицедея для этого дурацкого магловского представления, но старый дурак Артур упорно каждый год наспех отрачивает себе клочковатую белую бороду, подозрительно напоминающую вату из операционной Святого Мунго, напяливает красные штаны и изображает Санта Клауса.

Обмануть ему удаётся разве что крошку Лили, наивного Хьюго, да годовалого сына Джиневры Томас-Уизли, который радостно пускает слюни, сидя на коленях у своего отца. Люциус от души надеется, что этот самый отец каким-то чудом забыл, что когда-то провёл несколько долгих неприятных часов в подземельях Малфой-Мэнора, и что это у него просто от природы такой тяжёлый взгляд.

Раздаётся громогласное «Хо! Хо! Хо!», и в гостиную входит Санта Клаус, которого тут же облепляют дети. Даже Тедди и Мари-Виктуар не остаются в стороне.

— Классный прикид, мистер Уизли! — шепчет Тедди.

— А где же дедушка? Он не увидит Санту! — волнуется Хьюго.

Маленький Фабиан Томас вопит от ужаса, словно банши.

— Ну, кто расскажет Санте стишок?!!! — вопит и сам Санта, пытаясь перекрычать внука.

— Я! Я! — тянет руку Лили.

Драко чувствует, что скоро ему понадобится зелье от головной боли.

Но вот подарки розданы, многочисленные угощения съедены, и камин начинает вспыхивать зелёным светом.

Первой в гостиной появляется голова профессора Лонгботтома. Невилл передаёт присутствующим приветы и поздравления от преподавателей Хогвартса и велит Джеймсу и Тедди хорошенько отдохнуть на каникулах.

Затем на связь выходит Панси, гордо демонстрирующая крошечную новорождённую дочь.

Последней в камине появляется Луна, которая сейчас находится в Японии в экспедиции по изучению девятихвостых лисиц.

После сеанса каминных поздравлений начинаются танцы. Драко замечает, что его сердце наконец-то перестало в ужасе сжиматься, когда Гарри, как обычно в Рождество, приглашает Джинни. Спустя пятнадцать лет совместной жизни, несколько разбитых сервизов и четыре тонны памперсов он больше не сомневается, что Гарри действительно любит его.

Драко счастливо улыбается и подходит к Рону с Гермионой:

— Министр Грейнджер, не окажете ли Вы мне честь? — галантно кланяется он. — Аврор Уизли, позвольте пригласить Вашу даму!

— Разрешаю, целитель Малфой! — так же церемонно отвечает Рон, а затем весело подмигивает: — Эй, Хорёк, не вздумай приставать к моей жене во время танца! Хотя... Ты же знаешь — если что, она и в нос засветить может!

Драко знает! Его нос отзывается фантомной болью всякий раз, когда он вспоминает знаменитый удар Гермионы на третьем курсе. Все трое смеются, и Драко увлекает Гермиону на импровизированный танцпол.

— Я давно хотела сказать тебе, Драко... — говорит Гермиона, серьёзно глядя в глаза Малфоя.
— Спасибо тебе за Гарри. Он действительно по-настоящему счастлив с тобой!

— А теперь — все во двор! У нас в программе праздничный фейерверк! — торжественно провозглашают Фред и Джордж.

И пока в небе танцуют, сменяя друг друга, золотые сниджеты, серебряные драконы и огненно-красные фениксы, Драко прижимает к себе Гарри и шепчет:

— Я люблю тебя, Гарри!

— А я тебя! — отвечает Гарри, поочерёдно целуя глаза с пушистыми ресницами, острые скулы и дерзкие губы. — Счастливого Рождества, Драко, Любовь моя!

<http://erolate.com/book/4401/158602>